

Двадцать три года назад был открыт Третий Цзюцзянский Психологический Центр. Это была самая старая частная психиатрическая больница в Цзюцзяне. Уже по названию было видно, что это было не государственное учреждение, а частный центр.

В центре было три корпуса для лечения психически больных людей. Плата за лечение в первом корпусе была намного ниже, чем в государственных больницах, но условия были намного хуже. Плата за лечение во втором корпусе была на двадцать процентов выше, чем обычно, но там были специализированные медсестры и врачи. А третий корпус был открыт лишь для небольшого числа пациентов. Стоимость лечения там была чрезвычайно высока, в несколько раз выше, чем в обычных палатах.

Благодаря записям директора, можно было понять, что ситуация во время открытия больницы в корне отличалась от того, что стало потом. Изначально этот корпус не был закрытой зоной. На самом деле это было место с наилучшими условиями и высокой ценой.

Центр работал в течении трех месяцев, прежде чем у них появился первый специальный пациент. Директор подробно описал этот момент. Возможно, этот день стал для них поворотным.

К центру подъехала машина с иностранными номерами, и двое мужчин помогли беременной женщине выбраться с заднего сиденья. Директор вышел лично, чтобы поприветствовать их. После нескольких вопросов он понял, что у женщины серьезное психологическое заболевание. Из-за опасений за жизнь матери и ребенка, директор решил отказаться от их госпитализации.

Мужчина, казалось, предвидел это и предложил цену в десять раз большую, чем была стоимость лечения в третьем корпусе. Он сказал, что заплатит за полгода лечения сразу.

Глядя на кучу денег на столе, непоколебимость директора и врачей дала трещину. После начала работы центра первый и второй корпуса были заполнены до краев, но третий корпус пустовал. В конце концов, большинство богатых пациентов предпочитают официальные психиатрические больницы для лечения.

После некоторых уговоров, директор, наконец, согласился принять беременную женщину и поселил ее в третьей палате третьего корпуса. Убедившись, что женщина устроилась, мужчина оставил директору свой номер телефона и заявил, что он муж этой женщины. Однако, когда директор попросил показать свидетельство о браке, мужчина ничего не смог предоставить.

Тем не менее, поскольку директор уже принял деньги, он ничего не мог с этим поделать. Было уже поздно сожалеть. Все, что он мог сделать, это позаботиться о женщине. После начальных тестов, было установлено, что женщина действительно страдает от тяжелым психическим заболеванием, биполярным расстройством. Она отказывалась общаться, то плакала, то приходила в ярость. Она швыряла вещи, которые не могла видеть, а иногда даже ранила саму себя. Чтобы обеспечить ей безопасность, врачи сделали все возможное в палате номер три.

Болезнь женщины была нестабильна, но из-за беременности большинство лекарств нельзя было использовать. Единственное, что могли сделать врачи – это психологические консультации. Так прошло три месяца, а срок беременности близился к концу. В больницу наняли несколько медсестер, которые могли присматривать за ней круглые сутки. Неизвестно, повлияло ли на нее материнство или это были последствия консультаций, но женщина начала успокаиваться. Ей не нравились контакты с людьми, но она много времени проводила, спокойно поглаживая живот и разговаривая сама с собой.

Через четыре месяца родился ребенок и состояние женщины значительно улучшилось.

Директор и врачи вздохнули с облегчением, и он в тот же день позвонил мужу, но никто не ответил.

В их сердце появилось плохое предчувствие. Они наняли частного детектива, чтобы выяснить личность этого человека. Оказалось, что все его документы были поддельными. После совещания директора и врачей, они решили, что если мужчина не появится после того, как закончатся предоплата, они обратятся в полицию. Учитывая состояние женщины, ей об этом не сказали.

У женщины появилась цель в жизни после рождения ребенка, поэтому она все свои силы отдала ему. Она хотела, чтобы с ребенком все было хорошо. Она также спрашивала о своем муже, потому что, по ее мнению, когда она поправится, ее муж вернется к ней.

Однако, когда прошло полгода, предоплата закончилась, а этот мужчина как сквозь землю провалился.

В больнице мнения разделились на два лагеря. Некоторые врачи и медсестры предлагали перевести женщину и ребенка в другое место, ведь ухаживать за больными бесплатно было слишком расточительно. Директор из сострадания попросил их подождать еще немного, но медсестра, которая ухаживала за женщиной, случайно проговорила об этом.

Женщина потребовала переговорить с мужем, но все, чего она добилась, был бесстрастный автоответчик, сообщивший ей о том, что номер, по которому она звонила, больше не используется.

Перед тем, как отправить женщину в больницу, между мужчиной и женщиной, похоже, была заключена договоренность. Теперь, когда условия были нарушены, состояние женщины опять ухудшилось. Она начала относиться враждебно ко всем вокруг. Она будто заблудилась в темном лабиринте и не могла найти выход. Чтобы женщина не причинила вреда собственному сыну, врач забрал ребенка из-под ее опеки.

Женщина просто обезумела и отказалась общаться. Ребенок был слишком мал, а больница не могла усыновить его даже ради нее. Они изо всех сил старались вылечить женщину, надеясь получить от них информацию о мужчине, чтобы он заплатил оставшуюся часть суммы за лечения.

Никто не думал, что это лечение продлится три года. Ребенок женщины вырос в психиатрической больнице, он учился ходить и разговаривать в окружении душевнобольных людей.

Первые три года были тем периодом, когда ребенок вбирал в себя больше всего информации, которая в последствии становилась основой его личности. Ребенок этой женщины провел эти годы в такой ужасной и сложной обстановке.

Деньги по предоплате давно закончились, поэтому больница в это время заботилась о них по доброте душевной. Один или два дня не были проблемой, но чем больше времени проходило, тем громче становились жалобы и недовольство. Даже взгляды работников начали менять при виде ребенка.

Сумасшедшая мать была заперта в своей палате, а ребенок больше всего все эти годы просил отвести его в третью палату. Он прислонялся к дверному окошку и смотрел на женщину.

Когда ребенок научился ходить, он иногда сам подходил к третьей палате и смотрел на дверь,

которая была выше него в несколько раз. Дни складывались в недели, недели в месяцы. У других детей его возраста были семья и друзья, их жизнь была наполнена красками. Но мир в глазах этого ребенка был другим. Большую часть его воспоминаний составляли белые стены. Рано или поздно он начнет вести себя иначе, нежели другие нормальные дети.

Чэнь Гэ с печалью дочитал до конца. Письмо было похоже на личный дневник директора.

«Детство этого ребенка еще печальнее моего.»

Он думал, что его детство, когда он играл с головами манекенов и пластиковыми костями, было достаточно печальным, но здесь он нашел того, кому было еще хуже, чем ему.

Отложив письмо, Чэнь Гэ повернулся, чтобы взглянуть на так и не отправленные письма. На конвертах не было марок и адресов. Они пожелтели от времени и, казалось, были написаны много лет назад. Первое письмо было написано двадцать лет назад. В тот момент ребенку было всего два года.

«Доктор Чэнь, я впервые встречаю такого замечательного ребенка. Он собирает головоломки со сверхчеловеческой скоростью.»

«Он родился тайно, рос в нездоровой обстановке, стоит ли отослать его?»

«Ребенок определенно будет гением в будущем, но некоторые его реакции заставляют меня беспокоиться.»

«С тех пор, как он научился говорить, как и его мать, он разговаривает сам с собой. Нет, больше похоже на то, что он общается с чем-то, чего мы не видим.»

«Врачи и медсестры очень заняты, нет никого, кто мог бы научить его говорить, кроме меня, но я все время слышу странные слова, слетающие с его языка. Он узнал это от врачей и медсестер? Или его учит кто-то еще?»

«Я материалист, но то, что случилось с ребенком, поколебало мои убеждения. По слухам, малыш может видеть то, чего не могут видеть другие, это правда?»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/571556>